

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ПУШКИНСКАЯ ОСЕНЬ В БЕРДАХ

Конец октября. Утро встает в легком морозце, но воздуха прозрачно, как хрусталь, и звенит в нем мелодно-меланхолично. Облетают деревья. На память приходит пушкинское: «...Уж роина отряхнул. Последние листья с ветвей своих ветвей...»

...Снежка отгуляла, шлет через площадь Михаила Арсентьевича Арсентьева, проследовать сего сапога. Вчера вечером, неожиданно, не предупредив, снялась с работы пианистка. Этим небрежественные люди! Шутки ли сказать — не оторвать с срок обиточечувствительности!

На последнем пленуме сельского совета (народу наиболее — яволю думать неге) — много и долго торжество о пушкинском юбилее. Сто три года тому назад станицу Берды посетил великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин. Смерть поэта почти пробег, прежде всего, чтобы станица стала городом грамотной. Значит, сельскому совету, правлению колхоза, активу нужно работать на посылку ружья об образовании охотничьих Берды, рассказав на заседании областного пушкинского комитета Михаила Арсентьевича Арсентьева. Вместе с ним на заседание прибыли председатели колхоза Алексей Андреевич Денисов, старший казак Петр Яковлевич Мельников, казачка Александра Егорьевна Колосова, чей дом стоит на месте прежней «золотой палаты» Емельяна Пугачева, учительница бердыской школы С. Дегтярева, библиотекаря А. Труханова. Все они передали пушкинскому комитету законные заявки бердыжских казаков на станицу. Само здание — начало обучения старожитов. Берды станут станицей сплошной грамотности уже в этом году. Замечено также участие в творчестве Пушкина, по народной литературе (по вине Казары) не учителя уже начали знакомить детей с пушкинскими стихами, повестями, сказками, но им нужна методическая помощь. Хотелось бы, чтобы хоть где-нибудь в станицу направили библиотечников и помогали читателям с пушкинскими книжками. Почему бы не направить из Оренбурга в Берды хоть часть пушкинской выставки? Станица имеет солидного шефа — областного. Разве работники областного не смогут собрать некоторое количество книг для бердыской библиотеки?!

Петр Яковлевич Мельников, потапливая череп с просьбой ус, говорит: — Спасская возмужалась, и не только молодежь, но и старики интересуются Пушкиным. Все чаще вечерами старики рассказывают молодежи, что сами помнят и что слышали от отца и дедов о Пугачеве, об Александре Сергеевиче.

Вчера утром, чья свет Арсентьевича посетил в квартиру Денисова. — Алексей Андреевич!.. Не забудь, ветерок беседа о Пушкине. Проверь, хорошо ли известна народом. Н. Л.

Евгений Колчин, член кружка при клубе оренбургского Локомотива, к столетию со дня смерти великого русского поэта А. С. Пушкина пишет его портрет. Фото В. ЕЛАГИНА.

П. ХОДЫРЕВ ★ Д Ж У Т ★ Казахская новелла

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Я был невольным и виноватым. Смотрел в глаза, читал стихи, и весь промокший, ждал под твоим знакомым именем.

Твоя знакомая была.

Мгновенье, каждое мгновенье, и ожидания, и восторг. Тяжелым грузом истерялись. Любилось, не сбывало жуть.

Минуты вывалились, тесною Хоросей, колодой тоскою. Мы чудилось болящей любовью. Показывало лесное ружье.

Простым таджикским смыслом Лыба повалила себя. Он сидел и поезда выстрел. И сохранился смехом.

И каждый раз полами душными И вижу руки, пот, глаза. Ты — радость первая и лучшая. И первая моя слеза.

Шестидесят лет прожил Язуб на свете. Всею полюбил и во всему привык.

В одном привалил не мог аксакал? Язуб. Он никак не мог привыкнуть к зиме.

Наступиле зима в коренных-онных дугах степи напылаво вышелемой степи. Дрожка и Язуб все зину от страха за свою собственную жизнь и за жизнь своей семьи.

Каждый день зима мог явиться ужасный бог среднеазиатских степей — джуг, бы голубыми и глубоким снега. Джуг — это смертляка всего скота, который не мог из-под глубокого снега или из-под ледяной корки добывать себе корм. Значит, лезть же корм на зину от ветра считалось великим добром.

И вот, несмотря на обильные и вечное питание из зимнего сокума? — немелита на марку свободное времени, ребята страшная тревога не покидала Язуба ни днем, ни ночью.

Каждый раз, выходя из зимовки, Язуб с заманчивым сердцем зели за небом — не угрожает ли оно смерти?

Только жестокий мороз немного успокоивал Язуба и его одавалцы. И шестидесят лет прожил Язуб в этой тревоге, но джуг минавала наскоро. И вот на шестидесятилетнем году страшный бог Язуба встали настиг.

После сильных морозов в середине февраля джуг потонуло. Скотина поехала. Она бегала работа тремья, легко добывая траву из-под мягкого снега. На другой и на третий день стало еще теплее. Скотина совсем поехала. Но джуг чувствовал себя иначе. На четвертый день джуг настиг.

*) Аксакал — «седая борода», почетный старик.
**) Сокум — зимний запас мяса из выбракованного скота.

верный лет и Язуб и все его полюбиле сразу как-то осени, стались меньше ростом и даже лица их пожелтели. В этот день на осенний снег стал падать дождь. Крылат он и ночью и на другой день. А на третьи сутки отделили влуге ударили орографический мороз.

Мороз заволаво все степь в непроизводимую брону. Скотина в мелемомии мылагда конятила он лед. Потом, сжывая и палая, она разбросала по степи, отсылавая режкие бумажки тле, покрытые густоюжиной льда.

На четвертые морозные сутки слабая скотина начала ложиться. У Язуба из трехсот шестидесяти восьми голов сразу отлох от слабости сорос восемь овец, шесть коз, лошади и корова. Их привалили. В следующие два дня лето столько же. Ну тогда привалили.

Снежные занык, наготовившись мелкого льда с бумажкой, начали обсырывать детенышей.

На денятицы сутки мороз у Язуба и его одавалцы образовались горы мяса и ни одной живой головы от всех аулчаных стал.

Аул Язуба захит, замел. В зимовке асакала также доверилось жуткое молчание. Без дождя, не раскрывая рта, ступая на цыпочках, вывалил, копилки, без конца котили и варил мясо.

Сам хозяин, утнувшись на марку с самым тихим угом зимовки, с головой завернувшись в свой широк коню, до мяса не дотрагивался и не издавал ни звука.

Сидел он как мертвый, сидел и жмул. У него белезо сердце.

— В какую сторону стели ити? Где те места, которые покажутся при старшем джуге? —

— В каком бы поити в табаткини, имея на плечах табаткини груз старости?

★ ЛЮДИ

Я знаю два сплошной зари. И знаю радость будней... Ах, что ты мне ни говори, И крепко верю людям!

И с твоей заветной березы Все теплое зима, Не верить ни — не могу, Не в словах научился.

Большое солнце так горит, Над нимник гостым ветром. И солдкам и поезда откумт Любится человеком!

И потому, в глазах с отпечи, И за губами с приветом, И закрою в сердце, как в дом И хужу солдкам...

И пусть, обманутым во раз, Я был, повесив слово, — «Не могу лететь запланы тазы» — Кому, — и верю снова.

И знаю два сплошной зари. И знаю радость будней... Ах, что ты мне ни говори, И крепко верю людям!

Современники вспоминали, что возле дома на Мойке (Петербург), где умер великий русский поэт, стояла огромная толпа людей «своих сослуживцев и сослуживцев». Это парадно приветствие. Оно привалило, что народ собирается толпой, когда умирает какой-нибудь великий человек. На Мойке же, в жестоких атаках, боролся со смертью... «смерть великого человека».

Пушкин первый великий русский поэт в Оренбурге. Только после Пушкина стало возможным писателю свободно разглагольствовать о своем родине. Вот почему Пушкин — автор родоначальников русской литературы.

Еще не было ни одного русского писателя, который бы не считал себя в той или иной степени чужим человеком по отношению к своему родному краю. Другой великий русский поэт — Д. Толстой — выходя из деревни, вступил в Пушкина. «Можно привести много примеров писателей, которые не считали себя чужими людьми в своем родном крае. Но Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно. Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно. Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно.

Шугит оставленное море В чужих проваливах с ним: Уносим в ордыне ритм прибой И шине во вздох сны. Когда закроют ролницы Участвовавшего в бою, Победы злам ему привалили: Сны «Иттенационал» поют. Мы будем пономая и сныма Необычного здесь тебе, — Твоими горит утати Провалием боевой шуги.

Но реламе зима похальный Услышим, — не палдыной вой, Но вразостройки, дальный, Грудный и похальный бой. И срь злыхых, Губных так же, Как ты, В бесмертне шугити, Проидем, Поднявша выше шугити, — Чоб Сталыви дало салват.

Дм. ПЕТРОВСКИЙ ★ СМЕРТЬ ФРЕДЕРИНО ГАРСИЯ ЛОРНА

Вот — эта степь, Где грохотали бьком Раздривных Колье привалили, — Колье привалили, — Колье привалили, — На привяз упрямого льва Лорна с лоткам друзей Привалили. И фантастическое стало Уставило в грудь. Слом дуга. Оказался парализован: Слом похотую одауне... Кавая брызгавшей кровью Словыми сажались. И степля по афанитрат. С бранной кровью живую Бил в плечо сажался, Похотил... Viva liberta, patrol Мы похотил ты песню, Греленди-поет... Мы ответим бьком Раздривных. Сала Гарсия Лорна Все прожовлет, Зажигавше в сердцах Миллионов.

Из прошлого ★ ЛЕКЦИИ О ПУШКИНЕ

75 лет тому назад в Оренбурге был прочитан цикл публичных лекций о Пушкине в здании Гимназии. Правда, лектор был не из местных людей. Лектор был известный в то время поэт и выдающийся критик Аполлон Григорьев.

Сохранялся текст архива об этих лекциях: «В зале оренбургского благородного собрания преподаватель Неплюевского кадетского корпуса Аполлон Григорьев будет иметь честь в пользу бедных Оренбурга читать публичные лекции о Пушкине и его значении в нашей литературе и жизни».

Всех лекций имеет быть четыре.

1-я лекция: Значение Пушкина вообще и значение его в Оренбурге.

2-я лекция: Пушкин как наш эстетический и нравственный воспитатель.

3-я лекция: Пушкин — народный поэт.

4-я лекция: Пушкин и современная литература.

★ ПОЭТЫ РЕВОЛЮЦИИ

Федор Лорка, охотливый испанский народ и всех передовых людей мира за смерть писателя, лучший венок на свежей могиле Гарсия Лорка.

Нужно сказать, что выбор темы для лекции не случаен. Движущаяся реакция в те годы использовала художественную литературу, чтобы посредством ее отвести внимание общества от настоящих политических задач. Революционная критика выдвинула лозунг о единстве искусства, культуры, искусства, поэзии (под эти последние разумеется борьба с крепостничеством и самодержавием). В качестве образцов «единства искусств» революционной реакцией выдвигались поэзия Пушкина.

Против этой реакции в литературе боролась школа революционно-демократического крестьянства Чернышевский и Добролюбов. Они разгромили творческую теорию «единства искусств» по ценностям Пушкина, его поэзию и никак не соглашались, что великий народный поэт создавал образцы эстетического единства искусств. Это было, так сказать, борьба за Пушкина. В этой борьбе принимал участие Аполлон Григорьев, выступая против Чернышевского.

Среди оренбургских тоглателей оренбургской публики лекция Григорьева имела успех. «Взрештисестидесятилетия, от которой свисавше безгостем в провинцию этот джубанисм, чья стал сныма, что успела дало до Оренбурга. И здесь нашлись невинные лекторы «теоретики». В Оренбурге как в Оренбурге, лекция была джубанисмом. Фелорос, сотрудник «Искры» (этирический журнал 60-х годов), в эти же годы в Оренбурге был лектором при петровском профессоре Михайлове (в составе этнографического экспедиции); только в 1888 году из Оренбурга выехал в Петербург поэт-переводчик Плетнев. В своем сопроводительном к афише письме Григорьев писал (Стрелков) следующее: «Первая лекция, направленная преимущественно против теоретических взглядов, как и в Оренбурге, кто читал? — есть их последователи, — привела в немалое недоумение...»

В третьей, я озабочил всех поминавших до мрачного молчания. В четвертой же, кончив наשמеками над учением о соединении души с землей (борьба до афише сныма, — привела в немалое недоумение...»

В третьей, я озабочил всех поминавших до мрачного молчания. В четвертой же, кончив наשמеками над учением о соединении души с землей (борьба до афише сныма, — привела в немалое недоумение...»

Недавно вся страна отмечала тридцатилетний юбилей народного поэта Советской Белоруссии Язуба КОЛАСА, воспевавшего в певучих, простых и глубоких по мыслям стихотворениях радость и зуму свободного белорусского народа.

В 1906 году были напечатаны в Оренбурге стихотворения «Джубанисма» и «Мугу ли отомстить пушкинского пролетария ЯЛМАРИ ВИРТАНЕИ. Общественность всего Советского Союза признала тридцатилетие поэта — большевика, который провозгласил прекращение по произносе клятвы финским большевикам — амнистия во время террора финских белобандитов в 1918 году: «Мы все вернемся, Суоми...» (Суоми — финляндия).

В 1906 году были напечатаны в Оренбурге стихотворения «Джубанисма» и «Мугу ли отомстить пушкинского пролетария ЯЛМАРИ ВИРТАНЕИ. Общественность всего Советского Союза признала тридцатилетие поэта — большевика, который провозгласил прекращение по произносе клятвы финским большевикам — амнистия во время террора финских белобандитов в 1918 году: «Мы все вернемся, Суоми...» (Суоми — финляндия).

★ РОДОНАЧАЛЬНИК ВЕЛИКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Известность русских писателей XVIII века была очень ограничена. Мелья Суварковский, Херасова, Тредьяковский и другие провинциальные писатели в домах провинциальных дворян и помещиков и Москвы. Институты писателей не были провинциальными. Это писатели в то время русская литература была не считалась европейской. Литература в ней был равен zero.

Примечание: через 50 лет после смерти Пушкина каждый образованный человек был знаком с основными произведениями русской литературы. Русские классики изучали в школах и университетах. Литература Пушкина была известна во всем мире. Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно. Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно.

Современники вспоминали, что возле дома на Мойке (Петербург), где умер великий русский поэт, стояла огромная толпа людей «своих сослуживцев и сослуживцев». Это парадно приветствие. Оно привалило, что народ собирается толпой, когда умирает какой-нибудь великий человек. На Мойке же, в жестоких атаках, боролся со смертью... «смерть великого человека».

Пушкин первый великий русский поэт в Оренбурге. Только после Пушкина стало возможным писателю свободно разглагольствовать о своем родине. Вот почему Пушкин — автор родоначальников русской литературы.

Еще не было ни одного русского писателя, который бы не считал себя в той или иной степени чужим человеком по отношению к своему родному краю. Другой великий русский поэт — Д. Толстой — выходя из деревни, вступил в Пушкина. «Можно привести много примеров писателей, которые не считали себя чужими людьми в своем родном крае. Но Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно. Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно.

Самый первый русский поэт в Оренбурге. Только после Пушкина стало возможным писателю свободно разглагольствовать о своем родине. Вот почему Пушкин — автор родоначальников русской литературы.

Еще не было ни одного русского писателя, который бы не считал себя в той или иной степени чужим человеком по отношению к своему родному краю. Другой великий русский поэт — Д. Толстой — выходя из деревни, вступил в Пушкина. «Можно привести много примеров писателей, которые не считали себя чужими людьми в своем родном крае. Но Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно. Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно.

Самый первый русский поэт в Оренбурге. Только после Пушкина стало возможным писателю свободно разглагольствовать о своем родине. Вот почему Пушкин — автор родоначальников русской литературы.

Еще не было ни одного русского писателя, который бы не считал себя в той или иной степени чужим человеком по отношению к своему родному краю. Другой великий русский поэт — Д. Толстой — выходя из деревни, вступил в Пушкина. «Можно привести много примеров писателей, которые не считали себя чужими людьми в своем родном крае. Но Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно. Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно.

Самый первый русский поэт в Оренбурге. Только после Пушкина стало возможным писателю свободно разглагольствовать о своем родине. Вот почему Пушкин — автор родоначальников русской литературы.

Еще не было ни одного русского писателя, который бы не считал себя в той или иной степени чужим человеком по отношению к своему родному краю. Другой великий русский поэт — Д. Толстой — выходя из деревни, вступил в Пушкина. «Можно привести много примеров писателей, которые не считали себя чужими людьми в своем родном крае. Но Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно. Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно.

Самый первый русский поэт в Оренбурге. Только после Пушкина стало возможным писателю свободно разглагольствовать о своем родине. Вот почему Пушкин — автор родоначальников русской литературы.

Еще не было ни одного русского писателя, который бы не считал себя в той или иной степени чужим человеком по отношению к своему родному краю. Другой великий русский поэт — Д. Толстой — выходя из деревни, вступил в Пушкина. «Можно привести много примеров писателей, которые не считали себя чужими людьми в своем родном крае. Но Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно. Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно.

Самый первый русский поэт в Оренбурге. Только после Пушкина стало возможным писателю свободно разглагольствовать о своем родине. Вот почему Пушкин — автор родоначальников русской литературы.

Еще не было ни одного русского писателя, который бы не считал себя в той или иной степени чужим человеком по отношению к своему родному краю. Другой великий русский поэт — Д. Толстой — выходя из деревни, вступил в Пушкина. «Можно привести много примеров писателей, которые не считали себя чужими людьми в своем родном крае. Но Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно. Пушкин — автор родоначальников русской литературы. Это и понятно.